

Вернувшись домой, Цинь Ян велел Цзян Юю отнести торт отцу, но отец попросил Цзян Юя позвать Цинь Яна.

Глуповатый Цзян Юй, держа торт, побегал туда-сюда и, наконец, позвал Цинь Яна.

Цинь Ян вошел и спросил:

— Хочешь зайти в дом?

Отец улыбнулся:

— Не спеши, садись, я хочу кое-что спросить.

Цинь Ян сел, а отец, немного подумав, сказал:

— Ты в самом расцвете сил. Почему не едешь в город искать лучшей доли, а остаешься в деревне, вкалывая на земле? Разве это может принести успех?

Цинь Ян слегка нахмурился, не понимая, почему отец снова заговорил о поиске лучшей жизни. Он спокойно ответил:

— В деревне тоже можно разбогатеть. У меня есть свои планы, не беспокойся.

— Какие планы? Расскажи, давай обсудим, — с любопытством сказал отец.

Цинь Ян немного замешкался. Он не хотел обсуждать это с отцом, но, видя его доброжелательный и заинтересованный взгляд, а не обычное неодобрение, сказал:

— В следующем году я планирую заняться разведением скота и выращиванием фруктов.

Отец задумался на мгновение, затем сказал:

— Разведение скота — это неплохо, но фрукты... Не слишком ли долго придется ждать?

— Я не буду выращивать фруктовые деревья, а что-то другое. Тебе это не понять, поговорим позже. Не беспокойся, — Цинь Ян случайно оглянулся и увидел, что Цзян Юй сидит в углу и играет с большими черными муравьями. Он с досадой крикнул:

— Цзян Юй, не играй с муравьями! — Смеясь, он поднял Цзян Юя, который сидел на полу и кормил муравьев крошками от торта.

Цзян Юй с сожалением посмотрел на муравьев, а затем с наивной улыбкой посмотрел на Цинь Яна:

— Я, я не играл.

Цинь Ян покачал головой и повел его мыть руки.

Отец, держа книгу, наблюдал, как Цинь Ян ведет Цзян Юя в дом, с глубокомысленным выражением на лице.

...Слова Ван Лаоу действительно были правдивы. Цинь Ян слишком много внимания уделяет Цзян Юю. Ему стоит посоветовать больше думать о женитьбе. Однако отец понимал, что не может вмешиваться в дела Цинь Яна. Нынешний Цинь Ян сильно отличался от того мальчика,

который полгода назад уехал на заработки и молчал. Теперь он был зрелым, решительным и независимым, уже вышел из возраста, когда им можно было манипулировать, и стал более сильным и способным. Такая резкая перемена озадачивала отца, и он не мог привыкнуть к его новой уверенности в себе.

Кроме того, после нескольких попыток вмешаться в его дела, отец понял, что Цинь Ян больше не нуждается в советах о том, что и как делать.

К тому же их отношения только начали налаживаться, и он не хотел снова портить их из-за таких вещей.

Цинь Ян повел Цзян Юя в дом. На плите в алюминиевом тазу кипела еда для свиней, и в комнате витал легкий запах капусты. Цинь Фэн резала овощи, и Цинь Ян сказал ей:

— Я купил торт, иди поешь, потом продолжишь.

— Ох! — Цинь Фэн радостно ответила, отложила нож и выбежала из кухни.

Цзян Юй молча посмотрел на убегающую Цинь Фэн и последовал за Цинь Яном к бочке с водой, чтобы помыть руки.

Вечерело, ужин еще не был готов, но Цинь Ян не сидел без дела. Он пошел в соседний двор, чтобы выпустить Сяо Хэя, которого забыли выпустить из дома. Цзян Юй сразу же начал играть с радостно прыгающей собакой, держа ее за лапы и бегая с ней по двору. Только что вымытые руки были уже грязными.

Цинь Ян не стал его останавливать, а пошел в дом проверить хэшоуу. В комнате стоял неприятный запах, углы были испачканы мочой и собачьими экскрементами, но сам хэшоуу был в порядке. Сяо Хэй был послушным и никогда не портил вещи в доме. Если бы это была более озорная собака, она бы, наверное, сгрызла хэшоуу.

Китайские деревенские собаки очень преданны и умны. Даже если их целый день держать в комнате на цепи, они не будут шалить, всегда оставаясь верными и ответственными.

Цинь Ян запер дверь и начал готовиться к приготовлению острой капусты.

Он проверил оставшиеся ингредиенты. После того как он приготовил мешок острой капусты, почти все специи, кроме имбиря и чеснока, закончились. Осталось несколько яблок и груш. Цинь Ян взял оставшиеся три яблока и отдал их Цзян Юю, который стоял рядом, чтобы тот отнес их Цинь Фэн и отцу.

Цзян Юй радостно побежал с яблоками, а через мгновение вернулся с одним из них в руках и сказал:

— Цинь Ян, давай съедим это вместе. Ты — половину, я — половину.

Цинь Ян не стал отказываться, взял нож, разрезал вымытое яблоко пополам и отдал большую часть Цзян Юю. Тот глупо улыбнулся, и они сели на пол, едя яблоки.

Закончив с яблоками, Цинь Ян высыпал капусту из мешка в два деревянных таза. Контейнеров в доме было мало, поэтому он смог приготовить только один мешок. Похоже, нужно было купить еще один таз.

Цинь Ян взял ведра и пошел за водой, чтобы промыть капусту. Он не стал ее мыть, а просто посыпал солью для маринования. Маринованная капуста становилась мягче и легче, и ее было проще мыть, не разрывая листья.

Закончив с капустой, он начал кормить свиней, кур, гусей и овец, не останавливаясь ни на минуту.

Стемнело. Куры и гуси клевали кукурузу на земле, а Цинь Ян и Цзян Юй, который копировал его, стояли у забора и наблюдали, как две свиньи едят из корыта.

Чавканье свиней было громким. Две свиньи двигали корыто, а их уши хлопали в такт еде.

Цзян Юй смотрел, замороженный, и непроизвольно облизнулся.

Цинь Ян промолчал.

Цзян Юй проголодался:

— Цинь Ян, Цинь Ян... когда мы будем ужинать?

Цинь Ян с улыбкой посмотрел на глуповатого Цзян Юя, который проголодался, глядя на свиней, и ласково сказал:

— Проголодался? Пойди, посмотри, приготовила ли Цинь Фэн ужин.

Цзян Юй послушно кивнул и побежал во двор, а через мгновение вернулся, радостно прыгнув на Цинь Яна, и сказал:

— Цинь Фэн приготовила ужин! Только два блюда... мало... Цинь Ян, может, мы добавим немного острого?

Оказывается, он хотел поесть острой капусты. Цинь Ян с улыбкой спросил:

— Острое? Что это?

— ...То, что ты дал тому человеку... контейнер и острое... все пропало... — Цзян Юй с грустью говорил об острой капусте, которую они отдали Чжан Вэю, и даже контейнер, который они забыли забрать, не давал ему покоя.

Цинь Ян ласково погладил Цзян Юя по голове:

— Острое называется острой капустой. Контейнер завтра вернут. Попроси Цинь Фэн принести тарелку, и я дам тебе немного.

Цзян Юй радостно кивнул и снова побежал.

За ужином Цзян Юй ел только острую капусту, его рот не закрывался, как у кролика.

— Ешь поменьше, а то живот заболит, — Цинь Ян положил ему в тарелку яичницу:

— Съешь яйцо.

Цзян Юй, с полным ртом острой капусты, невнятно кивнул, но яйцо даже не тронул. Весь ужин он ел только острую капусту, и Цинь Фэн, которая тоже любила острую капусту, начала

нервничать и тоже быстро съела свою порцию.

Цинь Фэн и Цзян Юй, как по команде, облизнули губы и посмотрели на Цинь Яна. Тот с улыбкой сказал:

— Хватит, ешьте сначала свою кашу.

Цинь Фэн сразу же послушно взяла миску и начала есть, а Цзян Юй глупо улыбнулся, посмотрел на отца и Цинь Фэн, а затем с радостью поставил тарелку с острой капустой перед собой, высыпал в нее кашу и начал тщательно выскребать остатки.

— Глупыш поумнел, научился смешивать еду, — отец громко рассмеялся.

Цинь Ян с улыбкой положил ему немного картофеля, чтобы он смешал с кашей.

После ужина Цинь Фэн, как обычно, побежала играть с друзьями на лугу, а Цинь Ян взял Цзян Юя, который с тоской смотрел на них, но не был приглашен, и сел с ним в стороне, мягко массируя его круглый от переедания живот.

Ночное небо было усыпано звездами, луна светила ярко, и в лесу раздавался шелест листьев. Вокруг слышался смех и шум играющих подростков. Дневная жара ушла, и, сидя на мягкой траве, ощущая прохладный ветерок, они чувствовали невыразимое умиротворение.

Цинь Ян тоже лег на землю, положив руки под голову и глядя на звезды. Цзян Юй подполз к нему и лег на него, наблюдая за людьми, которые весело играли внизу.

<http://bllate.org/book/17698/1652214>